

КЛАССИКА
МИРОВОЙ
БИЗНЕС
ЛИТЕРАТУРЫ

УИЛФРЕД
ТРОТТЕР

**СТАДНЫЙ
ИНСТИНКТ
В МИРНОЕ ВРЕМЯ
И НА ВОИНЕ**

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 316.9
ББК 88.5
Т75

Троттер, Уилфред.

Т75 Стадный инстинкт в мирное время и на войне / Уилфред Троттер ; [перевод с английского М. Шамаевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 336 с. — (Классика мировой бизнес-литературы).

ISBN 978-5-04-246188-0

Почему люди готовы отказаться от собственного мнения ради одобрения большинства? Почему даже самые образованные общества оказываются во власти массовых заблуждений? Можно ли объяснить массовую панику и слепой патриотизм наукой?

Еще в 1916 году британский хирург и мыслитель Уилфред Троттер предложил смелый ответ: человеком управляет не только разум, но и «стадный инстинкт» — стремление принадлежать группе, разделять ее убеждения и следовать за большинством.

Спустя более чем сто лет идеи автора все еще актуальны. В эпоху социальных сетей, алгоритмов рекомендаций, вирусного контента и информационных пузырей его книга помогает понять, почему мы доверяем одним источникам и отвергаем другие. Троттер показывает, как формируется общественное мнение и почему критическое мышление требует столь больших усилий.

УДК 316.9
ББК 88.5

© Шамаева М., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-246188-0

О г л а в л е н и е

Предисловие	7	
Как стадный инстинкт формирует цивилизованного человека	11	5
Вступление	13	
Глава 1. Психология стадного инстинкта ..	18	
Глава 2. Эволюция стадного поведения	21	
Глава 3. Особенности поведения стадных животных	27	
Глава 4. Дедуктивные рассуждения	32	
Глава 5. Стадный инстинкт как общественное явление	48	
Глава 6. Будущее человечества и стадный инстинкт	74	
О человеческом разуме	85	
Глава 1. Место человека в природе и природы в человеке	87	

• Оглавление

Глава 2. Примечания к объективной психологии человека.	93
Глава 3. Принципы биологической психологии	126
Глава 4. Биология коллективного поведения.	142
Глава 5. Животное начало в человеке.	158
Глава 6. Природа человеческой социальности	171
Глава 7. Обратная сторона социальности	191

Война и коллективное поведение	207
--------------------------------------	-----

Англия против Германии.	239
------------------------------	-----

Глава 1. Психология Германии	241
------------------------------------	-----

Глава 2. Психология Англии	310
----------------------------------	-----

Предисловие

В основу первых двух глав этой книги легли эссе, написанные около 10 лет назад и опубликованные в *Sociological Review* в 1908–1909 годах. Первоначально они составляли единый текст, однако затем его разделили на две части — с полугодовым интервалом — и подвергли значительному сокращению.

7

Когда я узнал, что тираж тех выпусков давно разошелся, а тема не утратила актуальности, возникла мысль о переиздании. Я решил воспользоваться случаем и дополнить старые эссе итогами десятилетних размышлений, а также попробовать приложить намеченные принципы к сегодняшним событиям.

Комментарий разросся и теперь занимает почти весь объем книги. Это достижение,

безусловно, имеет самостоятельную ценность, однако я отметил этот факт лишь для того, чтобы показать, насколько интересно оказалось сравнить принципы, заложенные десятилетие назад, с текущими событиями.

Упоминаю об этом не в похвалу собственной проницательности — я уже давно указал на признаки того, что устойчивость цивилизации не столь прочна, как принято думать. Важно другое: военное время плохо располагает к свободному мышлению. Будь эти идеи высказаны сейчас, в чрезвычайных обстоятельствах, у читателя были бы все основания усомниться в их справедливости — сколь бы убедительными они ни казались.

Этой книгой я хочу поменять представление о психологии как о чем-то туманном и оторванном от жизни. Психология — особенно в союзе с биологией — способна стать надежным ориентиром в насущных вопросах. Она дает такое понимание человеческого разума, которое позволяет предсказывать поведение — не в общих чертах, а вполне конкретно. Обстановка на сегодняшний день открывает редкую возможность проверить это в условиях подлинного испытания.

Война все очевиднее становится испытанием морального духа. И глубокое понимание

того, откуда берется боевой настрой нации, может помочь не меньше, чем умение делать пушки или строить укрепления. Конечно, в стране, которой угрожает враг, мужество и решимость поддержива-

ются самой угрозой — даже когда общие силы нации на исходе. Но крепкий моральный дух дает куда больше: он питает энергию экономики и помогает каждому человеку работать с полной отдачей, не поддаваясь тревоге, нетерпению и раздражению. Задача прикладной психологии — понять, как этот дух устроен, и найти способы его поддерживать.

При внимательном анализе действий правительства во время войны становится очевидно, что каждое его решение имеет последствия сразу в двух направлениях. С одной стороны, оно почти сразу сказывается на положении противника. С другой — влияет на моральный дух собственной нации. Первое последствие, как и любое военное действие, всегда связано с неопределенностью: заранее невозможно предсказать, приведет ли оно к успеху или поражению. Второе же вполне поддается оценке и прогнозированию, а отрицать это могут

• • • • •

Психология — особенно в союзе с биологией — способна стать надежным ориентиром в насущных вопросах.

• • • • •

• • • • •

Задача прикладной психологии — понять, как этот дух устроен, и найти способы его поддерживать.

• • • • •

лишь люди, которым недостает знаний или которым этот вопрос попросту безразличен.

Моральный фактор присутствует в любом государственном решении — и при

этом неизменно остается на втором плане. Создается впечатление, что вера в его важность давно превратилась в простую условность, не обязывающую ни к чему.

Метод, которым я пользуюсь, — теоретический. Но факты, на которые я опираюсь, доступны каждому и открыты для проверки. Моя цель состояла лишь в том, чтобы показать возможный путь, но убеждать идти по нему — это уже не в моей власти.

Ноябрь 1915 г.

Как стадный
инстинкт
формирует
цивилизованного
человека

Вступ л е н и е

Мало какая тема порождала столько споров, сколько вопрос о том, что такое социология. Чтобы двигаться дальше, нужно сразу условиться о терминах.

13

Рассматривать социологию как науку — значит утверждать, что она систематически изучает свой предмет и на основе этого изучения способна предсказывать поведение объекта, а в идеале — направлять его. Объект этот — человек в обществе, человек среди людей.

По существу, социология — это психология в ее наиболее полном значении: психология, охватывающая все проявления сознания, в том числе самые сложные. Психология куда более полезная, чем любая из тех, что существовали до сих пор.

Нередко социологию называют социальной психологией — то есть психологией, которая изучает не одиночного индивида, а человека в его общественных связях. Предполагается, что общество активизирует в людях уникальные интеллектуальные возможности, выходящие за рамки обычных психологических закономерностей. Однако главный тезис этой книги прямо противоположен: такой подход ошибочен, и именно он обрекает психологический метод в социологии на бесплодие.

Личное и общественное нельзя разделить. Вся человеческая психология — это психология человека среди людей, потому что человека вне общества мы попросту не знаем. Каждый из нас с рождения — существо социальное, и все наши реакции этим обусловлены. Разница между обычной и социальной психологией лишь в претензиях: первая не берется делать практических предсказаний, вторая работает со сложностями реальной жизни — а жизнь по самой своей природе есть жизнь среди других людей. Если уж называть социологию психологией, то не социальной, а прикладной.

Принять эту точку зрения — значит сразу осознать, насколько грандиозна задача социологии. Неудивительно, что саму возможность такой науки порой отрицают. На одном

из первых заседаний Социологического общества профессор Карл Пирсон заметил, что подлинная наука о человеке появится лишь с приходом гения масштаба Дарвина или Пастера. Герберт Уэллс пошел дальше и заявил, что социологии не существует — и существовать не может.

• • • • •

Каждый из нас с рождения — существо социальное, и все наши реакции этим обусловлены.

• • • • •

Подобный скептицизм, как правило, питается сомнением в возможности прикладной психологии. По мнению части исследователей, человеческая воля вносит в поведение непредсказуемый элемент, делающий его недоступным для научных обобщений. Другие — сторонники детерминизма — не отрицают закономерности, но убеждены, что поведение человека настолько сложно, что свести его к стройной системе не удастся до тех пор, пока наука в целом не шагнет далеко вперед. На практике оба взгляда ведут к одинаковому пессимизму.

Спору нет — сложность человеческого поведения огромна. Но есть одна существенная особенность, которую легко упустить. Наблюдая за людьми, мы почти неизбежно смотрим на их поступки сквозь призму того, как они сами их объясняют. Каждый убежден, что его